

УДК 342.7 : 316.35

Пилипенко А. Д.*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119234, г. Москва, ГСП-1, Ломоносовский пр-т, д. 27, корп. 4, Российская Федерация*

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ И РОЛИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НКО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

АННОТАЦИЯ

Цель. Исследование ставит своей целью определение места социально ориентированных некоммерческих организаций в политической системе Российской Федерации. Проанализированы факторы, обосновывающие необходимость повышения роли социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) в реализации социальной политики государства, возможности использования их ресурсов и потенциала для повышения качества социального обслуживания населения.

Процедура и методы. Рассмотрены ключевые формы государственной поддержки деятельности СО НКО, а также основные проблемы предоставления такой поддержки и возможные пути их решения.

Результаты. Сделаны выводы, что государство, поддерживая деятельность третьего сектора, одновременно создаёт прочную основу для развития гражданского общества, формирует лояльный социум, способный к самоорганизации в конструктивном ключе, снижающий социальную напряжённость, что представляет собой эффективную профилактику деструктивности, так как граждане, проявляющие заботу о социально незащищённых слоях населения по своему собственному желанию, демонстрируют высокую степень социальной ответственности, а значит, менее настроены на разрушительные действия и на антагонистические настроения. СО НКО, в свою очередь, способны взять на себя часть полномочий государства в области реализации социальной политики и, учитывая особенности и специфику их деятельности, могут выполнять эти функции весьма эффективно, глубоко понимая запросы целевых групп и удовлетворяя их.

Практическая значимость. Практическая значимость исследования обуславливается возможностью применения его результатов в практике принятия политических решений в области стимулирования конструктивной гражданской активности с целью развития гражданского общества, а также в области практики оказания поддержки некоммерческому сектору.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

гражданское общество, СО НКО, общественный контроль, социальная политика, гражданская активность, государственная поддержка, социальная забота, общественные инициативы, демократия, социальное государство

СТРУКТУРА

Введение

Государство и СО НКО в реализации социальной политики

Проблемы оценки эффективности деятельности НКО

Проблемы вхождения СО НКО в реестр поставщиков общественно полезных услуг и пути решения

Заключение

A. Pilipenko

Lomonosov Moscow State University
27 korp. 4, Lomonosovsky prospekt, Moscow 119234, Russian Federation

ON THE PLACE AND ROLE OF SOCIALLY ORIENTED NGOS IN THE POLITICAL SYSTEM OF MODERN RUSSIA

ABSTRACT

Aim. The article considers the place of socially oriented non-profit organizations in the political system of the Russian Federation. The author analyzes the factors that justify the need to increase the role of SOCIAL NGOs in the implementation of the state's social policy, the possibility of using their resources and potential to improve the quality of social services for the population.

Methodology. The key forms of state support for the activities of SO NPOs, as well as the main problems of providing such support and possible ways to solve them, are considered.

Results. It is concluded that the state, supporting the activities of the third sector, at the same time creates a solid foundation for the development of civil society, a loyal society capable of self-organization in a constructive way, reducing social tension, which is an effective prevention of destructiveness, since citizens who take care of socially unprotected segments of the population at their own will, demonstrate a high degree of social responsibility, and therefore are less inclined to destructive actions and antagonistic moods. NGOs, in turn, are able to assume part of the state's powers in the field of social policy implementation and, taking into account the peculiarities and specifics of their activities, can perform these functions very effectively, deeply understanding the needs of target groups and satisfying them.

Research implications. The results of the research have practical value since they can be used in the practice of political decision-making in promoting constructive civic engagement, with the goal of civil society development and in practice of supporting the non-profit sector.

KEYWORDS

civil society, co-NGO, public control, social policy, civic engagement, state support, social protection, social initiatives, democracy, social state

ВВЕДЕНИЕ

Как известно, политическая система демократического государства представляет собой совокупность различных взаимосвязанных акторов политического процесса. В политической системе Российской Федерации помимо властных институтов функционируют институты гражданского общества, которые имеют значительный управленческий потенциал. Поэтому анализ места и влияния социально ориентированных некоммерческих объединений в системе властных отношений представляется актуальным для более глубокого понимания современного политического процесса в России.

Российская Федерация в её современном состоянии представляет собой государство, стремящееся к повышению темпов экономического роста и качества социального развития. За постсоветский период произошла ста-

билизация политической системы и идёт постепенное увеличение её эффективности. Вместе с этими изменениями в политическую повестку дня пришёл вопрос о развитии гражданского сектора и его институтов, поскольку переход к демократическому социуму предполагает наличие эффективно функционирующего гражданского общества и активное участие российских граждан в политической жизни [14].

Гражданское общество в России обретает всё более чёткую институциональную архитектуру, структурируется. Его функции более не размыты и не обуславливаются лишь видением тех или иных ведомств того, в какой степени необходимо привлекать граждан к процессу управления. Эти функции, а также сферы деятельности институтов гражданского общества регламентированы действующим российским законодательством. Согласно нормативным актам, гражданское участие приветствуется и поддерживается практически в каждом направлении деятельности государства. При органах исполнительной власти созданы и функционируют общественные советы, экспертно-консультативные советы сопровождают работу органов законодательной власти, повсеместно используются возможности привлечения граждан к общественным слушаниям по важнейшим вопросам, «нулевые» чтения законопроектов уже зарекомендовали себя как эффективный механизм общественной экспертизы [2, с. 2].

Необходимо отметить, что подобные процессы происходят не только на федеральном уровне. Процесс включения гражданских организаций в управление происходит с разной интенсивностью и в регионах. Это обусловлено территориальными особенностями, национальными и культурными установками политического сознания населения, а также уровнем развития гражданского общества в том или ином регионе. Немаловажную роль здесь играет и доверие к властным структурам. Однако в целом необходимо отметить положительную динамику в этом направлении. Государство, в свою очередь, проявляет достаточно высокий уровень активности в вопросах поддержки гражданской активности и гражданских инициатив.

Тем не менее степень понимания роли социально ориентированных некоммерческих организаций (СО НКО) в политической системе РФ развита недостаточно. По-прежнему существуют административные препятствия для вхождения в реестр поставщиков социальных услуг, представители органов власти неохотно идут на контакт и привлекают СО НКО к сотрудничеству.

Говоря о степени изученности темы, среди исследований, проводимых в данной области, необходимо выделить методологически ориентированные работы О. Н. Яницкого [12], Л. Г. Ионина [3], Е. Богдановой [1]. Однако указанные авторы рассматривали в большей степени общетеоретические аспекты функционирования институтов гражданского общества, но не варианты встраивания НКО в политическую систему. Более подробно деятельность непосредственно общественных объединений анализируется О. В. Аксёновой, А. И. Андриенко, Р. В. Зелепукиным, А. В. Ивановым, А. А. Чаплыгиным [11], тем

не менее основные вопросы доступа СО НКО к осуществлению социальных функций, а также понимания занимаемого ими места в политической системе не раскрыты полностью.

Согласно вышесказанному, исследование данной темы для более глубокого понимания СО НКО как субъектов политики, проведённое автором данной статьи, представляется теоретически значимым.

Целью настоящего исследования является определение места и роли СО НКО в политическом процессе современного Российского государства.

Основными **задачами** исследования являются анализ роли СО НКО в осуществлении социальной политики государства, определение основных путей государственной поддержки СО НКО, а также выявление проблем в предоставлении СО НКО доступа к реализации социальных функций и вхождению в реестр поставщиков социальных услуг.

Исследование выполнено в рамках структурно-функционального и институционального подходов с применением дескриптивного политического анализа и вторичного анализа социологических данных.

ГОСУДАРСТВО И СО НКО В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Участие граждан в жизни общества принимает различные формы. Безусловно, оно может быть точечным и индивидуальным, однако особенно эффективным становится тогда, когда население включается в деятельность общественных объединений [12, с. 114]. Одним из наиболее чувствительных и актуальных вопросов для общества является реализация социальной политики, поскольку социальная сфера представляет собой реальность, в которой каждый человек находится постоянно [5, с. 25]. Даже те граждане, которые демонстрируют высокую степень уклонения от происходящих в государстве процессов или настроены антагонистически, не могут полностью быть отстранёнными от социальной сферы жизни. В процессе функционирования в конкретном обществе каждый человек, вне зависимости от политических взглядов и отношения к власти, сталкивается с вопросами, которые требуют решения посредством органов власти или иных структур, так или иначе имеющих отношение к государству. Это и медицина, и образование, и социальная защита, и другие вопросы. Особенно острой эта тема становится для наиболее уязвимых слоёв населения, нуждающихся в поддержке и защите [13].

Объективно государство задействует значительные финансовые и кадровые ресурсы для достижения высокого уровня социального обеспечения населения, однако справедливо было бы говорить о том, что оно нуждается и в помощи институтов гражданского общества в этом направлении. Обуславливается это несколькими факторами.

Во-первых, регионы Российской Федерации имеют различия по уровню финансирования и человеческого потенциала, что сказывается как на качестве жизни жителей, так и на обеспеченности органов социальной за-

щиты кадрами, необходимым оборудованием и т. д. Особенно это заметно в малых или отдалённых поселениях, традиционно испытывающих нехватку и того, и другого.

Во-вторых, существуют региональные и местные особенности социальных запросов населения, которые могут быть в силу их малых масштабов не учтены властными структурами или вовсе пропущены из-за того, что слабо артикулируются.

Дополнительно существует проблема ограниченности доходов соответствующих слоёв населения. Например, многие реабилитационные процедуры для детей с расстройствами аутистического спектра требуют существенных финансовых затрат, но часто у семей нет ресурсов, а государство не в состоянии обеспечить столь объёмное финансовое сопровождение каждого такого ребёнка в стране. С похожими проблемами сталкиваются и другие категории граждан.

В-третьих, само функционирование государственных организаций зачастую бывает несовершенным. Центры оказания социальной помощи перегружены, взаимодействие с ними осложнено бюрократическими процедурами, в некоторых регионах до сих пор не существует системы электронного взаимодействия между различными ведомствами, что приводит к повышению сроков сбора документации, ожидания ответа.

Все эти факторы указывают на то, что необходимо включение институтов гражданского общества в процесс социального обеспечения и поддержки населения. На сегодняшний день эффективно эту функцию способны выполнять социально ориентированные некоммерческие организации. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» определяет СО НКО как некоммерческие организации, осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, а также реализующие специфические виды деятельности, предусмотренные тем же законом¹. Необходимо отметить, что деятельность СО НКО охватывает широкий круг проблем социальной сферы общества. Что это значит? Граждане вовлекаются в процесс реализации социальной политики, могут согласно своим компетенциям и возможностям осуществлять деятельность по улучшению социального климата в государстве [10, с. 17].

Обычно НКО, выполняющие по своему уставу ту или иную социально полезную деятельность, формируются из представителей соответствующей социальной группы или же из граждан, которым поднимаемые проблемы близки. Это обеспечивает эмоциональную включённость членов организации в процесс реализации своих функций. Можно сказать, что здесь существует

¹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция) «О некоммерческих организациях» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824 (дата обращения: 20.01.2020).

личная заинтересованность, и речь идёт не о финансовых выгодах, поскольку деятельность СО НКО не имеет своей целью извлечения прибыли². Выгоды здесь иного рода – решение болезненных социальных проблем, удовлетворение потребности в оказании помощи, чувство сопричастности и т. д. [9, с. 76] Отсюда очевидно, что СО НКО способны не только перенять часть обязанностей государства по социальному обслуживанию населения, но и стимулировать гражданскую активность, мотивировать граждан к взаимопомощи и даже прививать и воспитывать морально-этические качества личности.

Здесь необходимо затронуть тему особенностей политического и гражданского сознания россиян. Да, деятельность СО НКО регламентирована законодательными актами, более того, она является прямым механизмом реализации гражданами конституционного права на объединение [4, с. 123]. Однако одних декларативных мер было бы недостаточно без заинтересованности самого населения в осуществлении соответствующей деятельности, без чёткой гражданской позиции и желания приносить пользу обществу. Таким образом, представляется логичным увязать эффективность работы некоммерческих организаций с государственной политикой по воспитанию гражданственности, формированию ценностных ориентаций, стимулированию гражданской активности населения и разъяснению населению его прав и возможностей для участия в управленческих процессах.

Вторым преимуществом СО НКО является то, что они способны концентрироваться на проблемах, существующих на конкретной территории. Ответственность обычно более охотно идёт на контакт с людьми, не являющимися представителями властных структур, и проявляет большее доверие к ним, что даёт возможность глубоко изучить запрос населения. Кроме того, общественники могут оказывать адресную помощь, поскольку число добровольцев значительно превышает число сотрудников уполномоченных ведомств [10, с. 34].

СО НКО не только могут осуществлять непосредственную деятельность по реализации социальной политики. Они также имеют возможность выражать мнение представляемых ими слоёв населения, эффективно артикулировать существующий запрос таким образом, чтобы он был услышан представителями властных структур и решён там, где не хватает ресурса или полномочий у самих некоммерческих организаций для решения проблемы, но они выступают посредниками между обществом и властью [8, с. 13]. Это значит, что СО НКО могут оказывать влияние на определение вектора развития социальной политики в государстве и, что немаловажно, становиться субъектами социальной политики, осуществлять взаимодействие с органами власти. А это, в свою очередь, означает, что СО НКО становятся значимой частью политической системы государства.

² Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (последняя редакция) «О некоммерческих организациях» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824 (дата обращения: 20.01.2020).

Итак, государство делегирует институтам гражданского общества часть своих полномочий в социальной сфере. Вместе с тем государство не устраняется от их работы и не предоставляет некоммерческим организациям только самостоятельно справляться с любыми возникающими вопросами. По сути, СО НКО и государство функционируют в системе партнёрства, которое обеспечивается институтом государственной поддержки деятельности СО НКО. Речь идёт как о финансовой поддержке в виде грантов и субсидий на осуществление деятельности, так и о других формах поддержки – предоставлении помещений в безвозмездное пользование, привлечении к сотрудничеству специалистов органов власти, информационной поддержке и т. д. [1, с. 7] Что достигается путём такой поддержки? Расширяются возможности участия граждан в реализации социальной политики, и, как следствие, происходит активное вовлечение граждан в решение социальных проблем.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НКО

Однако следует отметить, что вместе с расширением форм государственной поддержки и законодательным закреплением института социально ориентированных некоммерческих организаций введено и понятие *эффективности деятельности СО НКО*. Эта мера также является следствием определённых процессов, происходящих в гражданском обществе. Увеличение числа зарегистрированных НКО на первый взгляд должно бы означать развитие этого института, однако на практике всё иначе – количество не означает качества. Значительная часть организаций де-факто оказывается лишь номинальными, не осуществляющими никакой практической деятельности.

По данным, собранным Общественной палатой Российской Федерации, в 2012 г. в России было зарегистрировано 108 тыс. социально ориентированных некоммерческих организаций, к 2015 г. эта цифра увеличилась до 140 тыс. Затем вплоть до 2019 г. значения существенно не менялись. По данным Министерства юстиции РФ, колебания не превышают 1%. В целом количество НКО остаётся стабильно большим, однако существует и проблема их реальной деятельности.

В этой связи возникает вопрос о том, каким образом осуществлять государственную поддержку [1, с. 8]. Необходимо чётко понимать, какие организации реально функционируют на благо общества и нуждаются в поддержке, а какие представляют собой фиктивный конструкт.

Для этих целей установлено, что основой поддержки СО НКО является не сам факт наличия такой организации, а эффективность её деятельности, так называемый социальный эффект – конкретные результаты работы организации. С одной стороны, такой подход можно считать справедливым, логичным и обоснованным. С другой стороны, здесь возникает ряд сложностей, которые обусловлены спецификой самой деятельности третьего сектора.

Как уже было сказано выше, работа общественных объединений построена во многом на добровольном участии неравнодушных граждан и отвечает на конкретный запрос населения, а запрос этот может быть совершенно разным. Как определить, является ли деятельность организации эффективной? Количественные показатели в данном случае не отражают реальной сущности её работы. Корректно ли сказать, что организация, благополучателями деятельности которой стали 500 человек, работает эффективнее, чем та, благо от работы которой получили 10 человек? Можно ли утверждать, что 10 граждан с редким заболеванием получили меньшую поддержку, чем 500, у которых более «прозаичные» проблемы? Значит ли это, что необходимо отрицать результаты одной из СО НКО на том основании, что она не достигает определённых показателей по числу благополучателей? Значит ли это, что благополучатели другого рода, находящиеся в меньшинстве в силу различных причин, должны быть лишены помощи, так как у курирующей их СО НКО нет возможности получить государственную поддержку?

Это лишь абстрактный пример, но он, по нашему мнению, достаточно хорошо отражает несостоятельность применения одного количественного метода при оценке деятельности СО НКО. Необходимо более глубокое изучение деятельности организаций, выполняемых ими услуг, качества помощи. Стандартизация и планирование в данном случае одновременно и благо, и проблема. Безусловно, наличие чётких критериев, разработанных экспертами в области той или иной деятельности, облегчает работу по оцениванию «социального эффекта», а планирование представляет собой каркас, на который можно опираться.

Однако необходимо помнить, что работа общественников – не то же самое, что работа государственных структур. Она во многом подвержена ситуативным изменениям, более гибка, не столь отлажена и косна не столь регламентирована, в чём тоже есть дуальность – одновременно преимущество и недостаток. Это означает, что при определённых обстоятельствах запланированные результаты могут не достигаться в силу различных изменений, происходящих в обществе, либо видоизменяться. Насколько объективно говорить о том, что в данном случае эффективность работы снижается?

Возвращаясь к вопросу о критериях, необходимо также рассматривать весь комплекс социальных и экономических условий, в которых действует организация, а также региональный контекст. Следовательно, можно говорить, что критериальные рамки представляют собой лишь основу для оценивания эффективности работы СО НКО [8, с. 124]. Жёсткость в данном вопросе способна сыграть с государственными структурами злую шутку и привести к падению гражданской активности, поскольку граждане, видя, что их деятельность никак не оценивается государством или оценивается по формальному принципу, могут утратить мотивацию к её осуществлению.

ПРОБЛЕМЫ ВХОЖДЕНИЯ СО НКО В РЕЕСТР ПОСТАВЩИКОВ ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫХ УСЛУГ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Понятно, что государственные структуры и соответствующие ведомства выполняют большое количество задач по реализации государственной политики и не имеют возможности погружаться в вопросы эффективности деятельности СО НКО так глубоко, как то требуется в силу обозначенных выше причин, поэтому происходит повсеместная формализация [6, с. 19]. Очевидным доказательством нерациональности указанного подхода является слабое действие такого механизма поддержки СО НКО, как признание их поставщиками социальных услуг или исполнителями социально-полезных услуг. Для включения в реестр и получения финансирования организациям необходимо заключение соответствующего ведомства о качестве исполняемых услуг³. Однако на деле СО НКО сталкиваются с тем, что ведомства дают формальные заключения или не дают их вовсе. Во многих уполномоченных структурах в регионах до сих пор нет регламентирующих документов для разработки таких заключений.

Ярким примером в этом отношении является Краснодарский край. На сегодняшний день соответствующие документы разработаны только министерством труда и социального развития Краснодарского края, тогда как краевой администрацией на протяжении нескольких лет ведётся активная работа с СО НКО по их вхождению в реестр поставщиков и исполнителей социальных услуг.

Так, в 2018 г. краснодарской краевой общественной организацией «Агентство молодёжных инициатив» был подготовлен и направлен пакет документов, полностью соответствующий требованиям существующего законодательства, в региональное министерство образования, науки и молодёжной политики для получения заключения. В ответном письме было отказано в признании деятельности данной организации соответствующей требованиям закона. Формулировки ответного письма были не конкретными, размытыми, содержали общие фразы, не отражающие сути проблемы. Обратившись за разъяснениями и помощью, представители организации получили ответ об отсутствии ведомственного регламента по выдаче таких заключений и предложение повторить попытку позже, когда документ будет разработан. Подобные действия региональных властей приводят к вполне конкретным негативным последствиям – СО НКО, желающие получить статус исполнителей общественно полезных услуг, не могут этого сделать. Это видят также и представители СО НКО, что порождает недоверие и недопонимание, осложняет сотрудничество организаций гражданского общества и государства.

³ Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558 (дата обращения: 18.01.2020).

На наш взгляд, одним из вариантов разрешения сложившейся ситуации является привлечение к оценке эффективности деятельности СО НКО общественных экспертов, институтов гражданского общества. Подобно тому, как экспертно-консультативные советы помогают в работе органам государственной власти в иных областях, этот ресурс можно использовать и применительно к сфере деятельности некоммерческих организаций. Создание экспертного пула может решить сразу несколько проблем: во-первых, разработки регламентирующей документации; во-вторых, возможности углублённо анализировать деятельность СО НКО; в-третьих, обеспечения эффективной коммуникации между СО НКО и органами государственной власти по вопросам выдачи заключений.

Такая система может показаться громоздкой, однако на деле она обеспечит более качественную работу как властных структур, так и СО НКО.

Говоря о месте и роли СО НКО в политической системе государства, нельзя обращать внимание только на общегосударственный уровень [7, с. 123]. В данном вопросе целесообразнее спускаться на микроуровень, а именно начинать анализ с рассмотрения деятельности на местном уровне, поскольку именно там СО НКО решают вопросы социальной политики точно, адресно и от этого ещё более эффективно [11, с. 105]. По сути, СО НКО способны снижать уровень социальной напряжённости. Ведь граждане понимают, что их проблемы могут быть услышаны, артикулированы и решены в более быстром порядке. Кроме того, это улучшает социальный климат и взаимодействие граждан между собой, что формирует фундамент гражданской солидарности и повышения доверия друг другу.

Государство, поддерживая такую деятельность, одновременно создаёт прочную основу для развития гражданского общества, а также формирует лояльный социум, способный к самоорганизации в конструктивном ключе, снижающий социальную напряжённость. Это эффективная профилактика деструктивности. Очевидно, что граждане, проявляющие заботу о социально незащищённых слоях населения по своему собственному желанию, демонстрируют высокую степень социальной ответственности, а значит, меньше настроены на разрушительные действия и на антагонистические настроения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, СО НКО занимают важнейшее место в политической системе современной России, действуют как субъекты социальной политики, выразители общественного мнения, а также сами являются благоприятной средой для формирования гражданственности и объединения населения. Делая ставку на поддержку и всестороннюю помощь СО НКО, государство налаживает конструктивное и качественное взаимодействие с обществом, что является основой для поддержки демократического и социального государства в истинном понимании значения этих явлений.

Исходя из вышесказанного, трудно переоценить роль некоммерческих организаций в политической системе современной России. Они способны взять на себя часть полномочий государства в области реализации социальной политики и, учитывая особенности и специфику их деятельности, могут выполнять эти функции весьма эффективно, глубоко понимая запросы целевых групп и удовлетворяя их.

Учитывая это, СО НКО нуждаются в существенной государственной поддержке. В России реализуются различные формы такой поддержки, в том числе финансовой (гранты, субсидии) на осуществление уставной деятельности, предоставления помещений в безвозмездное пользование, привлечения к сотрудничеству работников органов власти, информационной поддержки и т. д. Эффективным инструментом поддержки стала возможность вхождения в реестр исполнителей общественно полезных услуг.

Однако здесь существует ряд проблем, связанных с оценкой эффективности деятельности некоммерческих организаций и отсутствием регламентирующих документов у профильных ведомств, что приводит к осложнению взаимодействия. Помочь здесь может формирование пула экспертов для разработки регламентирующей документации, выдачи заключений о качестве исполняемых услуг, а также для углублённого анализа деятельности СО НКО и обеспечения эффективной коммуникации между СО НКО и органами государственной власти по вопросам выдачи заключений.

Органы власти, как и СО НКО, нуждаются в налаживании каналов двусторонней связи для обеспечения максимально эффективного функционирования и тех, и других на условиях равноправного партнёрства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова Е. Государственное регулирование НКО: сила и слабость российского гражданского общества. Введение // *Laboratorium*. 2017. № 3. С. 5–10.
2. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2019 год [Электронный ресурс]. URL: https://www.oprf.ru/files/1_2019dok/doklad_OPRF_2019_19122019.pdf (дата обращения: 19.01.2020).
3. Ионин Л. Г. Теоретические вопросы гражданского общества. М., 2008. 218 с.
4. Ковалев В. В., Богданова О. В. Перспективы развития социально ориентированных некоммерческих организаций как субъектов гражданского общества // *Гуманитарий Юга России*. 2018. № 6. С. 121–126.
5. Медведева Н. В., Фролова Е. В. Тенденции развития некоммерческого сектора в РФ в условиях региональной дифференциации // *Материалы Афанасьевских чтений*. 2018. № 3 (24). С. 22–27.
6. Мерсиянова И. В., Беневоленский В. Б. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях // *Вопросы государственного и муниципального управления*. 2016. № 4. С. 7–23.

7. Савченко И. Гражданское общество в дискурсивном измерении // Власть. 2017. № 5. С. 122–126.
8. Сафина З. Н. Институты гражданского общества: новые вызовы и векторы образования // Гуманитарные науки. 2018. № 3 (43). С. 11–16.
9. Селина А. С., Чеджемов Г. А. Социальный капитал в России и его влияние на социальные проблемы // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. Т. 3. № 5. С. 74–77. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10974.
10. Участие НКО в оказании услуг в социальной сфере: специальный доклад Общественной палаты Российской Федерации / сост., общ. ред. Е. А. Тополева-Солдунова, Е. Г. Орлова, О. В. Коротеева, А. М. Спивак, Р. М. Ольховский, А. А. Вавилова, В. Б. Беневоленский. М.: Современные информационные системы, 2019. 96 с.
11. Чаплыгин А. А., Агеева Е. А. Модели взаимодействия государства и институтов гражданского общества // Вестник экспертного совета. 2018. № 3 (14). С. 103–107.
12. Яницкий О. Н. Социальные движения: теория, практика, перспектива. М., 2017. 315 с.
13. Civil society in modernising Russia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.civisbook.ru/files/File/CIVICUS%20Russia.pdf> (дата обращения: 19.01.2020).
14. Carothers T. The Concept of Civil Society Is a Recent Invention [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/pdf/CivilSociety.pdf> (дата обращения: 19.01.2020).

REFERENCES

1. Bogdanova E. [State regulation of NGOs: the strength and weakness of Russian civil society. Introduction]. In: *Laboratorium*, 2017, no. 3, pp. 5–10.
2. *Doklad o sostoyanii grazhdanskogo obshchestva v Rossiiskoi Federatsii za 2019 god* [Report on the state of civil society in the Russian Federation in 2019]. Available at: https://www.oprf.ru/files/1_2019dok/doklad_OP RF_2019_19122019.pdf (accessed: 19.01.2020).
3. Ionin L. G. *Teoreticheskie voprosy grazhdanskogo obshchestva* [Theoretical issues of civil society]. Moscow, 2008. 218 p.
4. Kovalev V. V., Bogdanova O. V. [Prospects for the development of socially oriented non-profit organizations as subjects of civil society]. In: *Gumanitarii Yuga Rossii* [Humanities of the South of Russia], 2018, no. 6, pp. 121–126.
5. Medvedeva N. V., Frolova E. V. [Trends in the development of the non-profit sector in the Russian Federation in the context of regional differentiation]. In: *Materialy Afanas'evskikh chtenii* [Materials of the Afanasyev Readings], 2018, no. 3 (24), pp. 22–27.
6. Mersiyanova I. V., Benevolensky V. B. [Benefits of NGOs as providers of social services: testing in Russian conditions]. In: *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Public administration issues], 2016, no. 4, pp. 7–23.
7. Savchenko I. [Civil society in a discursive dimension]. In: *Vlast'* [The Power], 2017, no. 5, pp. 122–126.

8. Safina Z. N. [Civil Society Institutions: New Challenges and Vectors of Education]. In: *Gumanitarnye nauki* [The Humanities], 2018, no. 3 (43), pp. 11–16.
9. Selina A. S., Chedzhemov G. A. [Social capital in Russia and its impact on social problems]. In: *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2019, vol. 3, no. 5, pp. 74–77. DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10974.
10. Topoleva-Soldunova E. A., Orlova E. G., Koroteeva O. V., Spivak A. M., Ol'khovskiy R. M., Vavilova A. A., Benevolenskiy V. B., comps., eds. *Uchastie NKO v okazanii uslug v sotsial'noi sfere: spetsial'nyi doklad Obshchestvennoi palaty Rossiiskoi Federatsii* [Participation of NGOs in the provision of services in the social sphere: Special report of the Civic Chamber of the Russian Federation]. Moscow, Contemporary information systems Publ., 2019. 96 p.
11. Chaplygin A. A., Ageeva E. A. [Models of interaction between the state and civil society institutions]. In: *Vestnik ekspertnogo soveta* [Expert Council Bulletin], 2018, no. 3 (14), pp. 103–107.
12. Yanitskiy O. N. *Sotsial'nye dvizheniya: teoriya, praktika, perspektiva* [Social movements: theory, practice, perspective]. Moscow, 2017. 315 p.
13. Civil society in modernising Russia. Available at: <https://www.civisbook.ru/files/File/CIVICUS%20Russia.pdf> (accessed: 19.01.2020).
14. Carothers T. The Concept of Civil Society Is a Recent Invention. Available at: <https://carnegieendowment.org/pdf/CivilSociety.pdf> (accessed: 19.01.2020).

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 19.02.2020

Статья размещена на сайте: 24.02.2021

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Пилипенко Александр Дмитриевич – аспирант кафедры российской политики Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; e-mail: smsfruit23@gmail.com

Aleksandr D. Pilipenko – Postgraduate Student, Department of Russian Politics, Lomonosov Moscow State University; e-mail: smsfruit23@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Пилипенко А. Д. К вопросу о месте и роли социально ориентированных НКО в политической системе современной России // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru.

Pilipenko A. D. On the place and role of socially oriented NGOs in the political system of modern Russia. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2021, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru.